

РАННЯЯ ИСТОРИЯ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН, КИЕВСКОЙ РУСИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ П.Н. САВИЦКОГО

Впервые на основе редких и малодоступных источников производится реконструкция исторических взглядов евразийца П.Н. Савицкого по вопросам ранней истории восточных славян и периода Киевской Руси. Дается характеристика основных методов и принципов, которыми руководствовался ученый при изучении этих вопросов. Раскрываются основные линии, специфические моменты древнерусской истории, привлечение внимания исследователя. Показано значение этого периода для концепции П.Н. Савицкого: истории России – Евразии.

Ключевые слова: историческая наука российской эмиграции; евразийство; П.Н. Савицкий; восточные славяне; Киевская Русь.

В изучении исторической науки русского пореволюционного зарубежья достигнуты за последние десятилетия немалые успехи. Регулярно появляются диссертации, выходят монографии, статьи. Однако многие её страницы остаются малоизученными. Связано это с тем, что весомое наследие историков, мыслителей русского зарубежья до сих пор не переиздано и доступно в архивах, редких библиотеках. Научное творчество П.Н. Савицкого (1895–1968) яркое тому подтверждение.

Для лидера евразийцев тема истории восточных славян, Киевской Руси не была центральной. Она проигрывала теме монгольского периода русской истории, истории России XX в., различным его исследованиям по географическим, экономическим, социальным, культурологическим аспектам истории нашего Отечества. В целом П.Н. Савицкий создавал модели исторического процесса, изучал особенности исторического своеобразия России. Но было бы ошибкой утверждать, что тема нашей ранней истории его совсем не интересовала. К этим проблемам он обращался на протяжении всего своего научного творчества. Он вырос в древнем Чернигове, где его окружала старина (в 1907 г. город как раз отметил своё 1000-летие). Именно там он опубликовал несколько работ, в том числе очерк по истории, культуре, архитектуре родного края. К теме древнерусской культуры, литературы, архитектуры, её сохранности он впоследствии обращался не раз в различных публикациях, рецензиях. Вот как П.Н. Савицкий, например, характеризовал особенности древнерусской архитектуры: она имела «центростремительную» тенденцию в области оформления масс и плана древнерусских храмов, что служило её отличительной чертой, другая её основная черта – «всефасадность», что есть равномерность в обработке фасадов зданий. «В отличие от византийского круга культуры (не говоря уже о Западе), – подчеркивал ученый, – русское строительство вовсе не знало или почти не знало “базилик”, т.е. зданий значительно вытянутых с запада на восток» [1. Л. 2].

Однако древнерусская история нужна была лидеру евразийцев и для обоснования своих глобальных концепций исторического пути нашей страны. Значение места восточных славян, Киевской Руси в историческом процессе Отечества оформилось у ученого к середине 20-х гг. XX в., когда у него окончательно сложилось целостное учение о России – Евразии как особом историко-географическом мире (внутренние холодные

и равнинные территории Евразийского материка, отличающиеся от его приморских окраин, что есть Европа и Азия), целостном месторазвитии [2–4]. П.Н. Савицкий вместе с другими евразийцами (в первую очередь с лингвистом князем Н.С. Трубецким) были прямыми зачинателями европейского структурализма, который стал господствовать в науке на Западе после Второй мировой войны [5]. С позиций структурно-функционального анализа и стала определяться наша древнерусская история. Теперь «для каждого явления, – констатировал свою мысль П.Н. Савицкий, – относящегося к истории России, может быть найдено место в общем целом истории Евразии» [6. С. 54]. Необходимо, по убеждению П.Н. Савицкого, создавать общевразийскую историю, где нашлось бы место народам евразийских оазисов, степей, тундры и жителям дославянской лесной зоны. Стройность и целостность этой истории представлена объединительными тенденциями, носителями которых были сначала степняки, а затем русский народ. Нечто подобное, указывал П.Н. Савицкий, пытаются создавать в рамках «истории народов СССР», но попытки эти в Советском Союзе малоудачны из-за своей противоречивости. Проблема в том, что скифы, хазары, половцы, народы, чью историю важно знать, не значатся народами СССР. Это порождается отсутствием объединительного научного принципа, необходимого для понимания исторического процесса России. Таким принципом для евразийской истории Савицкий считал месторазвитие, которое есть «единое лоно, в котором живут и движутся эти народы, от которого они получают импульсы и на которое воздействуют, с которым сливаются в особое историческое и естественно-историческое целое» [Там же]. Концепция месторазвития, созданная П.Н. Савицким, углубленная трудами Г.В. Вернадского, П.Н. Милюкова и других авторов, стала крупнейшим достоянием исторической мысли России.

Структурализм П.Н. Савицкого сочетался с междисциплинарным (интернаучным, по его терминологии [7. С. 202]) подходом, изучением процессов телеологии в истории. Поэтому в его исторических обобщениях можно увидеть срез из разных научных областей. Например, его интересовала лесостепная зона. Она была становым хребтом евразийской истории, там сосредотачивались центры евразийской цивилизации. Вокруг этой оси вращалась история русского мира. Здесь, отмечал ученый, находится не только самое большое

природное разнообразие, но и самое большое разнообразие человеческих обществ. К югу (пустыня) и к северу (тайга и тундра) природный и человеческий фон резко скудеет [8. С. 300; 9. С. 406–407]. На границе леса и степи были расположены две важнейшие столицы Доуральской России: Киев и Великие Болгары. Там же располагаются Казань, Чернигов, Рязань, Нижний Новгород [2. С. 33, 36–38, 175; 4. С. 288; 9. С. 407–408; 10. С. 5].

Месторасположению Киева Савицкий уделял много внимания. «Нельзя ярче выразить “стык” леса и степи в окрестностях Киева, чем это делает почвенная карта» [9. С. 409]. Поэтому с юго-запада от Киева были построены оборонительные укрепления, стоящие на весьма удобных для кочевников степных путях, пролегающих на север вдоль языков лесостепных почв [9. С. 409–410; 11. Л. 1]. Для Киева также огромное значение имело скрещивание в месте его расположения водных путей, что отражалось на зоогеографической стороне. Это привлекало пернатых во время их сезонных миграций. Изобилие пернатой дичи получило отражение в древнерусских былинах «киевского цикла»: пиры киевского князя просто ломились от таких яств [9. С. 410–411].

Савицкий, сопоставляя данные разных времен и эпох в рамках своего геoarхеологического и геоэкономического рассмотрения, говорил об особом подольско-киевско-полтавском ядре западно-лесостепного месторазвития «от эпохи каменного века до наших дней» [11. Л. 8]. Здесь, особенно в излучинах Днепра, располагался центр древнейшего в Доуралье земледелия, существовавшего с каменного века. Трипольская культура, земледелие в скифскую эпоху, когда к северу и югу оно в этих районах отсутствовало, богатые образцы материальной культуры, по данным археологии, современная демографическая перенаселенность и высокая урожайность этих мест (наибольшая в России), большое поголовье скота... – всё свидетельствует об индивидуальном характере подольско-киевско-полтавского месторазвития. Ибо люди всегда инстинктивно тянулись к районам оптимального и наилучшего проживания, коим и является в Доуралье подольско-киевско-полтавское месторазвитие, где высокие температуры весной и летом, мягкая зима, достаточная влажность и зона черноземов – создавали весьма комфортные условия для хозяйственной деятельности. Этот индивидуальный характер данного месторазвития не «затушевывался» из-за различных военных разорений [11. Л. 1–12].

Отметим значение фактора развития производительных сил для ранней истории у П.Н. Савицкого. В историческом плане, обобщал он, естественно-промышленная обездоленность Центральной России сказывалась в каменном веке, так как наличие небольшого количества выходов горных пород не формировало почву для «индустрии» каменного века. Когда человечество стало использовать цветные металлы (медь, серебро, бронзу), обездоленность повлияла ещё сильнее. Это привело к тому, что каменный век на простотранстве от Киева до озера Ильмень продолжался до начала нашей эры. В эпоху железа всё изменилось. Благодаря болотному железу и обилию древесного топлива произошел хозяйственный подъем этих областей [12. С. 414; 13. С. 7, 11, 14–17, 69, 91–95, 102, 104; 14. С. 138–139; 15. Л. 1; 16. Л. 28; 17. Л. 1].

На этом фоне и проходила ранняя история русского племени. Миграция славян со своей родины на восток и северо-восток, как это понималось П.Н. Савицким, привела их в евразийское месторазвитие, которое отличалось от месторазвития южных и западных славян, что имело большое значение для судеб восточных славян. Здесь славяне вступили во взаимодействие с местными народами: финно-угорского, турецкого, монгольского, маньчжурского и палеоазиатского происхождения. Эти контакты изменили общекультурный облик восточных славян, их язык, этнографию и антропологию. П.Н. Савицкий призывал изучать эти различия в облике каждой народности у восточных славян (авторство Савицкого установлено по содержанию текста) [18. С. 4–5; 19. С. 403]. Поэтому, по мнению П.Н. Савицкого, большое значение в науке должно получить рассмотрение дославянского наследия, которое повлияло на славян [Там же. С. 403–404].

Восточные славяне, отмечал ученый, долго стояли в стороне от основного русла евразийской истории, хотя они и имели связь с евразийским миром. Рождение Киевской Руси связано с ослаблением объединительных тенденций в Евразии. Носителями этих тенденций в тот период на просторах Евразии были кочевые народы. Район западной Евразии, где появилось древнерусское государство, является территорией развития (почвой) скифских и гуннских держав, что ещё до евразийцев подметил русский историк Античности и археолог М.И. Ростовцев [20. С. 124–125].

Территория Киевской Руси неплохо охарактеризована, по мнению П.Н. Савицкого, в «Слове о полку Игореве». Этот памятник древнерусской литературы содержит много географических, исторических и бытовых сведений. Автор знаком с кочевым бытом, слышит скрип половецких телег. «Вся земля половецкая и вся земля русская на всем протяжении “Слова” – остаются в поле зрения певца» [21. Л. 1–2]. Местодействие (термин П.Н. Савицкого) данного произведения раскинулось широкой полосой от Карпат до Волги, с юго-востока до северо-запада. Это полоса первоначального месторазвития русской истории, в которой относительно мягкая зима. Северо-восточная граница этого мира – январская изотерма -12°C , идущая от Онежского озера до нижнего Яика [Там же]. «Во времена “Слова” полосу эту составляли единоборствующие и в то же время сопряженные Половецкая и Русская земли» [21. Л. 2]. Формула такого сопряжения виделась Савицкому в брачных связях русских и половцев, чему свидетельствовали сведения из «Слова» [Там же. Л. 2–3]. В «Слове о полку Игореве» Савицкий находил предсказание, что половецкие земли в будущем станут русскими [Там же. Л. 3]. Многие образные мотивы, например испытание шеломами Дона, свидетельствуют, что «“Слову” присуща незаурядная географическая и геополитическая динамика: воля к преодолению пространства и чувство такого преодоления» [Там же]. Этот размах и пафос сравнимы с энергией поздних русских землепроходцев, осваивавших суровые земли [Там же].

П.Н. Савицкий выделял для X–XIII вв. господствующее влияние Юга, преимущественно в лице византийской культуры. Последняя несла черты евразийской

культуры и много что позаимствовала у кочевников в нравах и моде [22. С. 2; 23. С. 82, 97; 24. С. 366–367]. Одна из существенных основ русской самобытности, по П.Н. Савицкому, – это православие, утвердившееся во времена Киевской Руси. С самого начала проникновения христианства на Русь в V–VI вв. выявилось большое «избирательное сродство» между русским народным духом и православием, что сохраняется и до сей поры. Православная церковь, считал ученый, подготовила русский народ для совершения подвига. Даже в период раздробленности Руси, когда различные части русского племени вынуждены были жить обособленно, православная вера сохраняла единство народа [25. С. 10; 26. С. 534; 27. Л. 75]. Особенность православия как раз и заключалась в том, что оно несло с собой дух евразийской византийской культуры [23. С. 83, 96; 28. Л. 3–4; 29. С. 381; 30. С. 194]. В духовно-культурной области России византийское наследие вполне обоснованно [29. С. 381; 30. С. 194]. Древняя культура, которая обитала в «Асии» (Малой Азии) во времена христианских апостолов и в последующие века, культура эллинистическая и византийская, есть для евразийцев прообраз нынешнего духовного и культурного развития [23. С. 96; 28. Л. 3–4].

Весьма интересовал ученого политический и социально-экономический срез древнерусского общества. Для Киевской Руси политическая стабильность сильно влияла на успехи экономического развития страны, но политическая сфера, как и экономика, находилась в подчиненном положении к организационным усилиям [31. С. 80]. В эпоху Владимира Святого древнерусская действительность в сфере организации «правлящего отбора» достигает наибольшего развития. Осуществляется «ставка на сильных», происходит превращение свободных племенных союзов в зависимых от князя крестьян – смердов. Несмотря на дальнейший некоторый откат, «положение “смерда” становится устойчивой категорией русского социального строя» [31. С. 73]. Последующее развитие Киевской Руси шло по нисходящей [31. С. 79, 83–84]. Динамике развития древнерусского общества П.Н. Савицкий посвятил своё фундаментальное историческое исследование «“Подъем” и “депрессия” в древнерусской истории», имевшее продолжение в ряде других его работ (эта тема нуждается в отдельном рассмотрении). Эти исследования не были отвергнуты современниками и были высоко оценены Г.В. Вернадским, включившим материалы этих исследований в свой знаменитый пятитомник по истории России [32. С. 218–219; 33. С. 142–143, 397; 34. С. 129; 35. С. 255–262, 377–378].

П.Н. Савицкий в своих историографических исследованиях выступал против «научно-бесплодного упрощенчества» в работах советских авторов, применявших к русской и монгольской истории европейское понятие «феодализм». В числе прочего он отмечал, что развитое феодальное право не знает «свободно» расторгаемых отношений. Так, на Руси, служба «вольного слуги» никак не была связана с владением вотчиной: после «отъезда» вотчину у него не забирали [36. Л. 8, 11].

Особое внимание ученого привлекал итог развития древнерусского общества и государства. Киевская Русь уже до татарского нашествия политически и культурно измельчала и утратила былые достижения (процесс этот начался с первой половины XI в.), поэтому превозносить

её достоинства, уничтоженные монголами, неправильно и шаблонно. Измельчание, подчеркивал ученый, проявилось в политической раздробленности. Русская земля даже при Ярославе Мудром на фоне других стран не была великой державой и значительно отставала от них. В XII и в начале XIII в. в сфере государственного устройства наблюдался некий провинциализм. Измельчало и политическое сознание, о чем свидетельствует отказ князей помогать друг другу во время монгольского нашествия. Другой важный момент, по П.Н. Савицкому, – упадок в экономической сфере. Уменьшились материальные возможности, например, в сфере художественной, в области архитектуры (все поздние постройки беднее и бледнее более ранних) [37. С. 333]. Если раньше древнерусская архитектура, с горечью подчеркивал он, могла быть сопоставима с современными ей образцами архитектуры Запада, то теперь наметилось «стократное» отставание [Там же. С. 332–333; 38. С. 6–7; 39. С. 534–535].

Поэтому, делая свой обобщающий вывод П.Н. Савицкий, судьба Руси могла иметь два исхода – либо иноземное завоевание, либо продолжение раздробленности наподобие Германии после Тридцатилетней войны, при отсутствии центра, подобного Вене [Там же. С. 535]. Особенно это становится ясно на фоне развития других славянских народов. Русь и другие отдельные славянские государства в Средневековье и Новейшее время имели историю, которая развивалась «как по одному шаблону: некоторый начальный расцвет, а затем, вместо укрепления расцвета, – разложение, упадок, “иги”...» [37. С. 333]. Это судьба болгар, сербов, поляков. «Беспомощность» и «неустойчивость» русской земли не были «роковой случайностью», но результатом общей закономерности развития славянских народов. Поэтому монгольское иго – это наказание Божие Руси – являлось неизбежным, как и для других славянских народов [37. С. 333–334; 40. С. 540].

Таким образом, П.Н. Савицкий подводил линию древнерусской истории к её логическому печальному финалу. Лишь пройдя через «монгольскую школу», эта линия приведет к созданию Великой России. Кратко свою схему ученый сформулировал так: «Процесс русской истории может быть определен как процесс создания России – Евразии как целостного месторазвития. Объединительным узлом в этом процессе сделалась та историческая среда, где налегали друг на друга и соприкасались друг с другом слои духовно-культурного византийского и государственно-военного монгольского влияния» [4. С. 292].

Очевидно, что структурно-функциональный и междисциплинарный подходы позволяли П.Н. Савицкому делать акцент на ключевых тенденциях отечественной истории, рассматривать их в соотношении с крупными историко-географическими образованиями (месторазвитиями), не упускать из виду региональную специфику. Отсюда его приниженные, без ложного патриотизма истории восточных славян, Киевской Руси. Лишь монгольское иго, его влияние позволили восточным славянам впоследствии занять доминирующее положение во всей Евразии. Изучение ритмических закономерностей, вопросов социально-экономического характера позволяло ученому даже в рамках структурно-

функционального анализа видеть различные аспекты причинно-следственной связи в рамках конкретной эпохи, улавливать уникальное и неповторимое, отме-

чать значение роли личности в истории. Многие обобщения, наработки ученого обладают значительным эвристическим потенциалом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Проблемы истории древнерусского зодчества* (рецензия П.Н. Савицкого на книгу Г. Вайдгааза, опубликованная в «Славише Рундшау». 1936) // ГАРФ. Ф. Р-5783. Оп. I. Д. 107. 6 л.
2. *Савицкий П.Н.* Географические особенности России. Ч. I : Растительность и почвы. Прага : Евразийское книгоиздательство, 1927. 180 с.
3. *Савицкий П.Н.* Россия – особый географический мир. Прага : Евразийское книгоиздательство, 1927. 68 с.
4. *Савицкий П.Н.* Геополитические заметки по русской истории П.Н. Савицкого // Вернадский Г.В. Начертания русской истории. СПб., 2000. С. 285–310.
5. *Серио П.* Структура и целостность: Об интеллектуальных истоках структурализма в Центральной и Восточной Европе. 1920–30-е гг. М. : Языки славянской культуры, 2001. 354 с.
6. *Логовиков П.В.* [псевд. П.Н. Савицкого] Научные задачи евразийства // Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. Париж, 1931. Кн. 7. С. 53–63.
7. *Савицкий П.Н.* О евразийской литературе // Славянская книга. Прага, 1926. Май–июнь. С. 202–206.
8. *Савицкий П.Н.* Географические и геополитические основы евразийства // Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 295–303.
9. *Савицкий П.Н.* Основы геополитики России // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли: Сб. трудов евразийцев. М., 1997. С. 406–411.
10. *Савицкий П.Н.* За творческое понимание природы русского мира. Прага, 1938–1939. 27 с.
11. *Экономика и археология* (статья П.Н. Савицкого. б/д) // ГАРФ. Ф. Р-5783. Оп. I. Д. 185. 12 л.
12. *Савицкий П.Н.* Континент-океан (Россия и мировой рынок) // Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 398–419.
13. *Савицкий П.Н.* Месторазвитие русской промышленности. Вып. 1: Вопросы индустриализации. Берлин, 1932. 163 с.
14. *Савицкий П.Н.* Россия-Евразия как многозначное целое // Савицкий П.Н. Месторазвитие русской промышленности. Вып. 1: Вопросы индустриализации. Берлин, 1932. С. 122–152.
15. *Альпинизм в России (и СССР)* (статья П.Н. Савицкого для журнала «Монд Слав». XII–1937) // ГАРФ. Ф. Р-5783. Оп. I. Д. 2. 58 л.
16. *Евразийство как научный замысел* (статья П.Н. Савицкого, опубликованная в сборнике «Балтикославики». 1933) // ГАРФ. Ф. Р-5783. Оп. I. Д. 34. 30 л.
17. *Русские промышленные циклы. Их ритм и географическая динамика* (статья неизвестного автора конца 1930-х гг.) // ГАРФ. Ф. Р-5783. Оп. I. Д. 292. 3 л.
18. *Савицкий П.Н.* Оповещение об открытии (Евразия в лингвистических признаках) // Евразия в свете языкознания. Прага, 1931. С. 1–7.
19. *Савицкий П.Н.* Русские среди народов Евразии (методологическое введение в проблему) // Русский узел евразийства. Восток в русской мысли : сб. трудов евразийцев. М., 1997. С. 403–405.
20. *Савицкий П.Н.* Евразийская концепция русской истории // Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 123–126.
21. «Литература факта» в «Слове о полку Игореве» (статья П.Н. Савицкого, написанная для «Всеславянского сборника». 1930) // ГАРФ. Ф. Р-5783. Оп. I. Д. 67. 37 л.
22. *Савицкий П.Н.* К обоснованию евразийства // Руль. 1922. № 350. 11 января. С. 2–3.
23. *Савицкий П.Н.* Евразийство // Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 81–98.
24. *Савицкий П.Н.* О задачах кочевниковедения (Почему скифы и гунны должны быть интересны для русского?) // Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 342–370.
25. *Савицкий П.Н.* Великороссия и Украина в русской культуре // Родное слово. Варшава, 1926. № 8. С. 10–14.
26. *Письмо П.Н. Савицкого Л. Н. Гумилеву, 29 января 1958 г.* // Гумилев Л.Н. Черная легенда: Друзья и недруги Великой степи. М. : Экопрос, 1994. С. 534.
27. *Историко-географические заметки по поводу новой литературы* (неопубликованная статья П.Н. Савицкого. Ноябрь 1925 – март 1926) // ГАРФ. Ф. Р-5783. Оп. I. Д. 52. 75 л.
28. *Движущие силы русской истории* (статья П.Н. Савицкого. б/д) // ГАРФ. Ф. Р-5783. Оп. I. Д. 22. 27 л.
29. *Савицкий П.Н.* Миграция культуры // Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 371–382.
30. *Савицкий П.Н.* В борьбе за евразийство. Poleмика вокруг евразийства в 1920-х годах // Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 161–216.
31. *Савицкий П.Н.* «Подъем» и «депрессия» в древнерусской истории // Евразийская хроника. Берлин, 1935. Вып. 11. С. 65–100.
32. *Письмо П.Н. Савицкого Л.Н. Гумилеву, 9 мая 1957 г.* // Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. М. : Экопрос, 1993. С. 218–219.
33. *Вернадский Г.В.* Киевская Русь. Тверь ; Москва, 1996. 448 с.
34. *Вернадский Г.В.* Московское царство. Тверь ; Москва, 1997. Ч. 1. 512 с.
35. *Вернадский Г.В.* Московское царство. Тверь ; Москва, 1997. Ч. 2. 416 с.
36. *Советская историография евразийских народов. Часть I* (статья П.Н. Савицкого, опубликованная в журнале «Монд Слав». VIII–1937) // ГАРФ. Ф. Р-5783. Оп. I. Д. 150. 55 л.
37. *Савицкий П.Н.* Степь и оседлость // Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997. С. 332–341.
38. *Савицкий П.Н.* Гибель и воссоздание неоценимых сокровищ (разрушение русского зодческого наследия и необходимость его восстановления). Прага, 1937. С. 40 с.
39. *Письмо П.Н. Савицкого Л.Н. Гумилеву, 13 февраля 1963 г.* // Гумилев Л.Н. Черная легенда: Друзья и недруги Великой степи. М. : Экопрос, 1994. С. 534–535.
40. *Письмо П.Н. Савицкого Л.Н. Гумилеву, 29 ноября 1965 г.* // Гумилев Л.Н. Черная легенда: Друзья и недруги Великой степи. М. : Экопрос, 1994. С. 540.

Статья представлена научной редакцией «История» 18 февраля 2014 г.

THE EARLY HISTORY OF THE EAST SLAVS AND KIEVAN RUS' IN P.N. SAVITSKY'S HISTORICAL CONCEPT

Tomsk State University Journal. No. 381 (2014), 136–141 DOI: 10.17223/15617793/381/22

Polukhin Andrey N. Kuzbass State Pedagogical Academy (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: poluhin76@mail.ru

Keywords: historical study of Russian Emigration; Eurasianism; P.N. Savitsky; East Slavs; Kievan Rus.

The article is the first to reconstruct the historical views of Eurasianist P.N. Savitsky (1895–1968) on the early history of the East Slavs and the period of the Kievan Rus' from the sources that are rare and hard to access. The author describes the basic methods and princi-

ples of the scholar: the structural-functional analysis, the interdisciplinary approach, the teleological view. He also outlines the fields of P.N. Savitsky's criticism in the Soviet historiography of the 1920-1930s: the protest against oversimplification in the historical science, the criticism of applying the concept of feudalism to the history of Rus'/Russia, the drawbacks of M.N. Pokrovsky's concept of the history of peoples of the USSR. The article shows the specific areas which interested P.N. Savitsky in the history of the Old Russian society. It includes Savitsky's study of architecture, literary masterpieces and general problems of culture. A special part in his works is the study of the social and economic cycles of the Old Russian history with their ups and downs. The latter was the scholar's innovation recognized in science. The paper explains the basic lines, specific instants of the Old Russian history which drew attention of the researcher. It shows the importance of this period of history for P.N. Savitsky's concept of the history of Russia-Eurasia which he understood as a special historical-geographical world, special developmental place separated both from Europe and Asia. The East Slavs originally occupied only a small part of the Western Eurasia. The centers of their civilization concentrated in the area of the forest-steppe – the most favorable place for people's settlement in Russia-Eurasia. Shortage of the natural stone, lack of metalliferous deposits hampered the historical development. The history of the East Slavs and their states reminded the history of the neighboring Slavs: rapid growth, a short-term Golden Age and a decline which led to a foreign rule. Russia's being under the Tatar Yoke was naturally determined and resulted in Russia's transformation to Great Russia. The latter covered the special historical-geographical world of Russia-Eurasia. For P.N. Savitsky the early history of the East Slavs, the Kievan Rus' was a preparation for further formation of the basic historical process: the Russian tribe expansion over the enormous Eurasian spaces. Taking Eastern Orthodoxy and acquiring the Eurasian culture code of the Eastern Mediterranean together with the Byzantine Civilization during this preparatory period strengthened the Eurasian cultural tendencies of the East Slavs and laid their spiritual bases. Subsequently all this was enriched by the Mongolian statehood that resulted in the formation of the Russian Eurasian Empire. The author of the article notes that P.N. Savitsky's philosophy allowed him to stress the key tendencies of the domestic Russian history, to consider them together with large historical-geographical formations (developmental places), not to overlook the specific regional characteristics. That is why dropping false patriotism he gives belittled characteristics of the East Slavs and the Kievan Rus' history.

REFERENCES

1. Savitsky P.N. Problemy istorii drevnerusskogo zодchestva [Problems of the history of Old Rus architecture]. The State Archive of the Russian Federation (GARF). F. P-5783. List I. File. 107.
2. Savitsky P.N. *Geograficheskie osobennosti Rossii. Ch. I. Rastitel'nost' i pochvy* [Geographical features of Russia. Part I. Vegetation and soil]. Prague, Evraziyskoe knigoizdatel'stvo Publ., 1927. 180 p.
3. Savitsky P.N. *Rossiya – osobyy geograficheskiy mir* [Russia as a special geographical world]. Prague, Evraziyskoe knigoizdatel'stvo Publ., 1927. 68 p.
4. Savitsky P.N. *Geopoliticheskie zametki po russkoy istorii P.N. Savitskogo* [Geopolitical notes on Russian history by P.N. Savitsky]. In: Vernadsky G.B. *Nachertanie russkoy istorii* [The outline of Russian history]. Saint-Petersburg, Lan' Publ., 2000, pp. 285-310.
5. Seriot P. *Structure Et Totalité: Les Origines Intellectuelles Du Structuralisme En Europe Centrale Et Orientale*. Paris, Presses universitaires de France, 1999. 353 p. (Russ. ed.: Seriot P. *Struktura i tselostnost': Ob intellektual'nykh istokakh strukturalizma v Tsentral'noy i Vostochnoy Evrope. 1920–30-e gg.*). Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2001. 354 p.
6. Logovikov P.V. [Savitsky P.N.] *Nauchnye zadachi evraziystva* [The scientific objectives of Eurasianism]. In: *Tridtsatye gody. Utverzhdenie evraziytsev* [The thirties. The establishment of Eurasianists]. Paris, 1931, book 7, pp. 53-63.
7. Savitsky P.N. O evraziyskoy literature [On Eurasian literature]. *Slavyanskaya kniga*, 1926, May – June, pp. 202-206.
8. Savitsky P.N. *Kontinent Evraziya* [The Eurasian continent]. Moscow, Agraph Publ., 1997, pp. 295-303.
9. Savitsky P.N. *Osnovy geopolitiki Rossii* [The fundamentals of Russian geopolitics]. In: *Russkiy uzel evraziystva. Vostok v russkoy mysli* [The Russian node of Eurasianism. The East in Russian thought]. Moscow, Belovod'e Publ., 1997, pp. 406-411.
10. Savitsky P.N. *Za tvorcheskoe ponimanie prirody russkogo mira* [For creative understanding of the nature of the Russian world]. Prague, 1938–1939. 27 p.
11. Savitsky P.N. *Ekonomika i arkhеologiya* [Economy and archeology]. The State Archive of the Russian Federation (GARF). F. P-5783. List I. File 185.
12. Savitsky P.N. *Kontinent Evraziya* [The Eurasian continent]. Moscow, Agraph Publ., 1997, pp. 398–419.
13. Savitsky P.N. *Mestorazvitie russkoy promyshlennosti* [The developmental site of Russian industry]. Berlin, Izdatel'stvo evraziytsev Publ., 1932. 163 p.
14. Savitsky P.N. *Mestorazvitie russkoy promyshlennosti* [The developmental site of Russian industry]. Berlin, Izdatel'stvo evraziytsev Publ., 1932, pp. 122-152.
15. Savitsky P.N. Mountaineering in Russia (and the USSR). The State Archive of the Russian Federation (GARF). F. P-5783. List I. File 2. (In Russian, unpublished).
16. Savitsky P.N. *Evrasiystvo kak nauchnyy zamysel* [Eurasianism as a scientific idea]. The State Archive of the Russian Federation (GARF). F. P-5783. List I. File 34.
17. *Russkie promyshlennyye tsikly. Ikh ritm i geograficheskaya dinamika* [Russian industrial cycles. Their rhythm and geographical dynamics]. The State Archive of the Russian Federation (GARF). F. P-5783. List I. File 292.
18. Savitsky P.N. *Opoveshchenie ob otkrytii (Evraziya v lingvisticheskikh priznakakh)* [Announcement on the opening (Eurasia in linguistic features)]. In: *Evraziya v svete yazykoznaniya* [Eurasia in the light of linguistics]. Prague, Izdatel'stvo evraziytsev Publ., 1931, pp. 1–7.
19. Savitsky P.N. *Russkie sredi narodov Evrazii (metodologicheskoe vvedenie v problemu)* [The Russians among peoples of Eurasia (methodological introduction to the problem)]. In: *Russkiy uzel evraziystva. Vostok v russkoy mysli* [The Russian node of Eurasianism. The East in Russian thought]. Moscow, Belovod'e Publ., 1997, pp. 403-405.
20. Savitsky P.N. *Kontinent Evraziya* [The Eurasian continent]. Moscow, Agraph Publ., 1997, pp. 123-126.
21. Savitsky P.N. *"Literatura fakta" v "Slove o polku Igoreve"* [Literature of fact in *The Tale of Igor's Campaign*]. The State Archive of the Russian Federation (GARF). F. P-5783. List I. File 67.
22. Savitsky P.N. K obosnovaniyu evraziystva [Justification of Eurasianism]. *Rul'*, 1922, no. 350 (11th January), pp. 2-3.
23. Savitsky P.N. *Kontinent Evraziya* [The Eurasian continent]. Moscow, Agraph Publ., 1997, pp. 81-98.

24. Savitsky P.N. *Kontinent Evraziya* [The Eurasian continent]. Moscow, Agraph Publ., 1997, pp. 342-370.
25. Savitsky P.N. Velikorossiya i Ukraina v russkoy kul'ture [Velikorossiya and Ukraine in the Russian culture]. *Rodnoe slovo* (published in Warsaw), 1926, no. 8, pp. 10-14.
26. Pis'mo P.N. Savitskogo L. N. Gumilevu, 29 yanvarya 1958 g. [Letter from P.N. Savitsky to L.N. Gumilev, January 29, 1958]. In: Gumilev L.N. *Chernaya legenda: Druz'ya i nedrugi Velikoy stepi* [The Black legend: Friends and Foes of the Great Steppe]. Moscow, Ekopros Publ., 1994, p. 534.
27. Savitsky P.N. *Historical and geographical notes on the new literature*. The State Archive of the Russian Federation (GARF). F. P-5783, List I, File 52. (In Russian, unpublished).
28. Savitsky P.N. *Dvizhushchie sily russkoy istorii* [The driving forces of Russian history]. The State Archive of the Russian Federation (GARF). F. P-5783. List I. File 22.
29. Savitsky P.N. *Kontinent Evraziya* [The Eurasian continent]. Moscow, Agraph Publ., 1997, pp. 371-382.
30. Savitsky P.N. *Kontinent Evraziya* [The Eurasian continent]. Moscow, Agraph Publ., 1997, pp. 161-216.
31. Savitsky P.N. "Pod'em" i "depressiya" v drevnerusskoy istorii [The "rise" and "depression" in the Old Rus history]. *Evraziyskaya khronika*, 1935, no. 11, pp. 65-100.
32. Pis'mo P.N. Savitskogo L.N. Gumilevu, 9 maya 1957 g. [Letter from P.N. Savitsky to L.N. Gumilev, May 9, 1957]. In: Gumilev L.N. *Ritmy Evrazii: Epokhi i tsivilizatsii* [The rhythms of Eurasia: epochs and civilizations]. Moscow, Ekopros, 1993, pp. 218-219.
33. Vernadsky G.V. *Kievskaya Rus'* [Kievan Rus]. Tver, Lean Publ., Moscow, Agraph Publ., 1996. 448 p.
34. Vernadsky G.V. *Moskovskoe tsarstvo* [Muscovy]. Tver, Lean Publ., Moscow, Agraph Publ., 1997, part I. 512 p.
35. Vernadsky G.V. *Moskovskoe tsarstvo* [Muscovy]. Tver, Lean Publ., Moscow, Agraph Publ., 1997, part II. 416 p.
36. Savitsky P.N. *Sovetskaya istoriografiya evraziyskikh narodov*. Chast' I [The Soviet historiography of Eurasian peoples. Part I]. The State Archive of the Russian Federation (GARF). F. P-5783. List I. File 150.
37. Savitsky P.N. *Kontinent Evraziya* [The Eurasian continent]. Moscow, Agraph Publ., 1997, pp. 332-341.
38. Savitsky P.N. Gibel' i vossozdanie neotsenimyykh sokrovishch (razrushenie russkogo zodcheskogo naslediya i neobkhodimost' ego vosstanovleniya) [The ruin and reconstruction of invaluable treasures (destruction of Russian church architecture heritage and why it is necessary to restore it)]. Prague, Izdanie evraziytsev Publ., 1937. 40 p.
39. Pis'mo P.N. Savitskogo L.N. Gumilevu, 13 fevralya 1963 g. [Letter from P.N. Savitsky to L.N. Gumilev, February 13, 1963]. In: Gumilev L.N. *Chernaya legenda: Druz'ya i nedrugi Velikoy stepi* [The Black legend: Friends and Foes of the Great Steppe]. Moscow, Ekopros Publ., 1994, pp. 534-535.
40. Pis'mo P.N. Savitskogo L.N. Gumilevu, 29 noyabrya 1965 g. [Letter from P.N. Savitsky to L.N. Gumilev, November 29, 1965]. In: Gumilev L.N. *Chernaya legenda: Druz'ya i nedrugi Velikoy stepi* [The Black legend: Friends and Foes of the Great Steppe]. Moscow, Ekopros Publ., 1994, p. 540.